ФОРМЫ И ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ И «ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА» В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Прокофьев В. Н.

кандидат философских наук, доцент кафедры государственной и муниципальной службы, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, vprokofiev@hse.ru

УДК 342.51
ББК 67.400.612

Цель. В статье проведено рассмотрение вопросов конституционно-правового взаимодействия Президента РФ и «гражданского общества» в сфере защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Методы. Методологическую основу исследования составляет комплекс научных методов познания явлений: сравнительного правоведения, метод догматического анализа правовых актов и др., которые в совокупности позволили раскрыть проблематику конституционно-правового взаимодействия Президента РФ и «гражданского общества», защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Результаты. По результатам анализа определены конституционно-правовые формы и пределы деятельности Президента России в сфере защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина и гражданского общества в той же области. Относительно современного состояния и перспектив развития такого взаимодействия автор выделяет три основные группы его форм: финансово-экономические, организационные и стимулирующие, а, в дополнение к конституционным пределам, обращает внимание на так называемый «закон о нежелательных организациях» – мощный правовой инструмент, требующий весьма осторожного обращения.

Научная новизна. Новизна заключается в раскрытии групп взаимовлияния Президента РФ и «гражданского общества» в сфере соблюдения и реализации индивидуальных свобод и гражданских прав, раскрыты основные формы взаимодействия которые интегрированы в систему действий Президента по отношению к гражданскому обществу и впервые рассматриваются, как генеральный концепт функционирования гражданского общества.

Ключевые слова: Президент, Конституция, государство, Российская Федерация, гражданское общество, формы, пределы.

THE FORMS AND LIMITS OF CONSTITUTIONAL LEGAL INTERACTION BETWEEN THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND “CIVIL SOCIETY” IN THE SPHERE OF PROTECTION AND PROMOTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Prokofiev V. N.

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor of the Department of Public and Community Service, National Research University “Higher School of Economics” (Russia), 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 101000, vprokofiev@hse.ru

Purpose. The article reviewed the issues of constitutional legal interaction between the President of the Russian Federation and “civil society” in the sphere of protection and promotion of human rights and freedoms.

Methods. A complex of scientific methods of events cognition is a methodological basis of the research. They are comparative law, dogmatic method analysis of legal acts, etc., which together have allowed revealing constitutional and legal interaction between the President of the Russian Federation and “civil society”, protection and promotion of human rights and freedoms**.**

Results. Based on the results of the analysis the author defined constitutionally legal forms and limits of the activities of the President of Russia in the sphere of protection and promotion of human rights and freedoms and civil society in the

© Прокофьев В. Н., 2015

same area. Regarding the current state and prospects of development of such interaction, the author identified three main groups of its forms: financial, economic, organizational and stimulating, and, in addition to the constitutional limits, drew attention to the so-called "law on unwanted organizations" – a powerful legal tool, which requires very careful treatment.

Scientific novelty. The novelty and originality consists in discovering groups of mutual influence of the President of the Russian Federation and "civil society" in the sphere of observance and implementation of individual freedoms and civil rights, revealing the basic forms of interaction integrated into the system of the Presidential actions in relation to the civil society and their consideration as a general concept of civil society functioning for the first time.

Key words: the President, the Constitution, the State, the Russian Federation, the civil society, forms, limits.

Сегодня вопрос построения, налаживания результативной деятельности гражданского общества во всех странах находится в ряду актуальных. Исследования в этой области ведутся специалистами многих научных отраслей и дисциплин. Среди них философы и культурологи, социологи и политологи. Не последнее место в этой области занимают изыскания правоведов теоретиков и юристов практиков, которые в последнее время всё более и более выдвигаются на передний край исследований. Такое положение вызвано пониманием, что именно связка «государство-гражданское общество» способно обеспечить устойчивость положения и стабильность развития «большого» общества, наиболее эффективно и действительно, а не декларативно реализовав систему сдержек и противовесов.

Рассматривая конституционно-правовое положение гражданского общества, следует отметить, что напрямую оно в конституциях большинства демократических государств не упоминается и не регулируется. Однако, хотя напрямую этого понятия в основных законах государств и не содержится, отношения, складывающиеся в его рамках, тем не менее являются предметом конституционно-правового регулирования. Это вытекает из современного понимания структуры гражданского общества, куда большинство исследователей включают общественные объединения и, прежде всего, политические партии, негосударственные общественные институты, связанные с собственностью, трудом (профсоюзы), бизнесом (предпринимательские палаты), воспитанием, образованием, культурой, СМИ, религией и верованиями, семьёй и пр. Важнейшей отличительной чертой всех этих институтов является их негосударственный характер, то есть они: во-первых, входят, как правило, сферу частных интересов граждан; во-вторых, генерируются в системе горизонтальных связей, формально не зависимых, юридически равноправных субъектов, строящих свои отношения на договорных началах; в-третьих, осуществляются на основе принципов независимости, самоуправления и координации. Основной закон России, будучи ядром и фундаментом национальной системы законодательства, отражает большинство элементов современного гражданского общества. При этом, как показывает анализ текста основного закона, гражданское общество интегрировано в тексте Конституции в каркас идеальной модели отечественного общества, который изложен в Главе 1 «Основы конституционного строя». Наряду с этим, реализация конкретных гражданских интересов вовне происходит посредством конституционных прав и свобод человека (гражданина), отраженные в Главе 2 Основного закона. В этих условиях статья 2 Главы 1 и статья 18 Главы 2 Конституции тесно корреспондируют друг с другом и призваны провозгласить права и свободы человека высшей ценностью, но вместе с тем и устанавливают производный характер государственной власти, где она вытекает из интересов индивида и, как следствие, всего гражданского общества в целом. В этих условиях, по традиции демократических государств и по духу республиканской формы правления как таковой, что установлено статьёй 1 Конституции, государство находится на службе у гражданина, обеспечивает его частные интересы, а не человек служит орудием осуществления государственной политики. Таким образом, ценность отдельной личности, соблюдение прав и реализацию законных интересов и удовлетворение потребностей должна обеспечивать деятельность всех государственных и общественных институтов, является одной из важнейших основ гражданского общества.

При этом, необходимо отметить, что Конституция устанавливает сбалансированную систему взаимодействия в триединой системе: гражданин – гражданское – общество – государство. Она организована посредством правовой регламентации их взаимодействия, которая в наиболее общем плане установлена в виде обязанности всех субъектов правоотношений действовать в рамках Конституции и законов, как указывает ч. 2. ст. 15 Основного закона, распространяя её на публичные политико-правовые органы, муниципалитеты, конкретных функционеров (государственные и муниципальные служащие, а также лица, замещающие государственные или муниципальные должности), граждан и их объединения, т.е. как государственные институты, так и дифференцированные структуры гражданского общества. Рассматривая отражение содержательных аспектов гражданского общества

в Конституции России, следует отметить, что они концентрируются, в основном, в социальной, экономической, политической и духовной сферах. Наиболее полно модель гражданского общества отображается в статьях 7, 8, 13 и 14 Конституции, при этом, средством преломления этого становится именно государство. Стержневой моделью здесь становится концепция социального государства, изложенная в ст. 7 раскрывающая базовые обязанности и назначение государства по реализации гарантий на качественную жизнь и ни чем не ограниченное развитие человека:

1) сохранение общего, минимально необходимого для достойного уровня жизни человека, гарантированного государством;

2) поддержку государством тех слоев населения, которые в силу естественных причин, в ней нуждаются (пенсионеры, дети, инвалиды и т.д.).

Остальной объём деятельности здесь передаётся в ведение цивильного общества, на основе общеразрешительного принципа «Разрешено все то, что не запрещено законом!». Одушевленным объектом этой нормы является социально активный человек, который как самостоятельно, так и посредством различных объединений гражданского общества будет стремиться обеспечить себе высокий уровень жизни. С социальной сферой гражданского общества очень тесно связана его экономическая основа. Установленная ст. 8 Конституции России свобода экономической деятельности предусматривает не только свободу выбора её организационно-правовых форм, но и самого вида деятельности, получаемого в результате ее продукта (товара, услуги, технологии, ноу-хау), выбора места осуществления экономической деятельности, средств и способов ее реализации, размера оплаты ее результатов потребителям и т.п. Конституцией России, также, введены общие пределы экономической свободы для человека и, закономерно, гражданского общества. Их устанавливает ст. 34 Конституции РФ, где указаны два вида запретов:

1) на отдельные виды экономической деятельности, запрещённые законом;

2) на деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Политическая составляющая гражданского общества отражена в Конституции наиболее полно. Статьи 30, 31, 32, 33 формулируют перед нами модель, в рамках которой на передний план выдвигаются добровольные объединения, в том числе и профессиональные союзы, которые граждане могут создавать для защиты своих интересов. Эти объединения действуют свободно, никого не могут принуждать к вхождению в какое-либо объединение или нахождению в нем. Непосредственной формой коллективного выражения своего мнения относительно ключевых острых вопросов развития страны и социума конституция устанавливает собрания, демонстрации, шествия, марши, пикетирования и т.д.. В качестве опосредованной формы определены личные, индивидуальные и коллективные обращения в органы публичной власти и муниципалитеты. В итоге, наиближайшим типом интеракции гражданского общества с государством являются права граждан, установленные Конституцией, применительно к участию в государственных делах как прямо, так и через специальных выборных делегатов; легального включения в государственные властные и муниципальные образования, а также участия в референдуме; их одинакового доступа к государственной службе. Эта же статья 33 устанавливает важное ограничение, по которой права избирать и быть избранными не имеют недееспособные граждане, признанные таковыми судом и находящиеся, по приговору суда, в местах лишения свободы.

Исследуя конституционно-правовые формы охраны Президентом России индивидуальных и гражданских прав и свобод, необходимо отметить, что эти вопросы находятся в ядре его конституционно-правового статуса, как основы и гаранта конституции и, как следствие, определенных ею прав и свобод.

В структуре этой совокупности прав и обязанностей можно выделить следующие элементы: функции и права Президента РФ в области защиты и поддержания прав и свобод человека и гражданина России, гарантии и пределы его деятельности здесь, основания и санкции его конституционной ответственности.

Исходя из этого, вопрос конституционно-правовых форм и пределов дел Президента по защите и обеспечению индивидуальных и гражданских прав заключает в себе: место и роль Президента РФ в системе конституционного поддержания системы индивидуальных и гражданских прав; суть и границы его полномочий в данной сфере; взаимодействие по обеспечению прав человека с публичными органами власти России; границы руководящего влияния принятых решений, изложенных в его актах, а также текущего, промежуточного, так и итогового контроля.

Наряду с этим, необходимо отметить, что совокупность властных инструментов влияния Президента РФ на обеспечение прав, свобод и интересов личности, относительно всех публичных политико-правовых органов и во всех социальных и политических могут быть определены как взаимопроникающие, системные, взаимозависимые ролевые и статусные аспекты, которые предоставляют условия для обеспечения слаженного взаимодействия властных структур в рассматриваемой сфере. Они, по сути дела, представляют собой формирования государственной власти, обладающие совокупностью своих собственных компетенций в сфере правового статуса личности, высшего государственного должностного лица, осуществляющего

меры активизации указанных институтов в различных сферах деятельности, в том числе путём предоставления налоговых льгот.

Характеризуя пределы интеракции цивильной сферы социума и Президента, в дополнение указанных выше, нельзя не упомянуть об одном весьма широко обсуждающемся сегодня моменте – принятии Федерального закона от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», также известном как *Закон о нежелательных организациях*. [8] По тексту этот закон направлен на иностранные организации, однако он создаёт важный прецедент, у которого могут быть легальные последствия, распространяющиеся и на отечественные формирования гражданского общества. В конечно негативных его проявлениях, по словам Э. Памфиловой: мы получаем свободное поле, так как всякая структура, высказывающая критические замечания в отношении власти, автоматически переходит в ранг неугодных». [9]

Литература:

1. Медведев Д. Россия вперед! [электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/5413 (дата обращения 10.11.2015); Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 года [электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/47173 (дата обращения 10.11.2015); Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014–2016 годах. [электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/news/18332 (дата обращения 10.11.2015).
2. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обеспечении деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и о предоставлении государственных социальных гарантий судьям Конституционного Суда Российской Федерации и членам их семей: Указ Президента РФ от 07 февраля 2000 г. № 306 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Вопросы КС РФ: Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 53 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О месте постоянного пребывания КС РФ: Указ Президента РФ от 23 декабря 2007 г. № 1740 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О мерах по обеспечению материальных гарантий независимости судей КС РФ: Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 941 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № 352 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции РФ. [электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/decisions/12013889/12013889.htm#1000 (дата обращения 10.11.2015).
6. Общероссийский форум «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития [электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/ru/press/anno/newsitem/27649?PHPSESSID=2qg67a6db19r15klmelo7r0780 (дата обращения 10.11.2015).
7. Перечень поручений по итогам форума «Государство и гражданское общество». [электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47869 (дата обращения 10.11.2015).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.05.2015. № 21. Ст. 2981.
9. Мухаметшина Е., Чуракова О. Четко по-путински // Ведомости. 16.01.2015. № 3751.

References:

1. Medvedev D. Russia forward! [e-resource]. URL:http://kremlin.ru/events/president/news/5413 (date of reference 10.11.2015); Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 4, 2014 [e-resource]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/47173 (date of reference 10.11.2015); Budget message of the President of the Russian Federation on fiscal policy in 2014–2016. [e-resource]. URL:http://kremlin.ru/acts/news/18332 (date of reference 10.11.2015).
2. An approval of the strategy of national security of the Russian Federation up to 2020: Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 № 537 [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus».
3. On ensuring the activity of the Constitutional Court of the Russian Federation and on the provision of State social guarantees for judges of the Constitutional Court of the Russian Federation and their families: Decree of the President of the Russian Federation dated February 7, 2000 № 306 [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus»; Questions of the KS RF: Decree of the President of the Russian Federation dated December

23, 2007 № 53 [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus»; On the place of residence of the KS RF: Decree of the President of the Russian Federation dated December 23, 2007 № 1740 [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus»; On measures to ensure material guarantees of judicial independence of judges of the RF: Decree of the President of the Russian Federation dated September 14, 1995 № 941 [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus».

4. On measures to improve the Organization of the execution of orders and directives of the President of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated March 28, 2011 № 352 [e-resource]. Access from the ref.-legal system «KonsultantPlus».
5. Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation N. V. Vitruk on the case about interpretation of part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation. [e-resource]. URL:http://www.constitution.ru/decisions/12013889/12013889.htm#1000 (date of reference 10.11.2015).
6. All-Russian Forum “, the State and civil society: cooperation for development [e-resource]. URL:https://www.oprf.ru/ru/press/anno/newsitem/27649?PHPSESSID=2qg67a6db19r15klmelo7r0780 (date of reference 10.11.2015).
7. List of orders according to the results of the Forum “State and civil society”. [e-resource]. URL:http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47869 (date of reference 10.11.2015).
8. On making amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law dated May 23, 2015 № 129-FZ // Sobraniye zakonodatelstva RF. 25.05.2015. № 21. Art. 2981.
9. Mukhametshina E., Churakova O. Strictly according to Putting // Vedomosti. 16.01.2015. № 3751.